

КУРГАНЫ БАССЕЙНА МОКРОЙ ВОЛНОВАХИ (СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ)

Привалова О.Я.

In 1976, in the river Mokra Volnovakha basin (Volnovakha district of the Donetsk region) four barrows were excavated. Two barrows were excavated near the Nikolayevka settlement of the Timber-Grave Culture. Two burials of the Pit Culture (No 2 in the barrow No 1, No 12 in the barrow No 2), one burial of the Catacomb Culture (No 2 in the barrow No 2), two burials of the Babino Culture (No 1, 11 in the barrow No 2), eight burials of the Timber-Grave Culture (No 1 in the barrow No 1, No 3-9 in the barrow No 2) and one burial of Middle Age nomads (No 10 in the barrow No 2) were investigated in these barrows. Two barrows were excavated in the group "Maly Kut" (barrow No 2 was published already). One burial of the Pit Culture (No 5) and three burials of the Timber-Grave Culture (No 1-3) were investigated in barrow No 1.

В течение 70-х годов XX века археологические экспедиции Донецкого областного краеведческого музея проводили работы в районе степной речки Мокрая Волноваха. Ее берега были заселены человеком с древнейших времен, о чём свидетельствуют многочисленные поселения, курганные и грунтовые могильники, открытые археологическими разведками и частично исследованные раскопками [Список памятников, 1988, с.55-59].

Река Мокрая Волноваха – правый приток Кальмиуса, впадающий в него почти в среднем течении. Река имеет большой левый приток – р. Сухая Волноваха. Обе реки текут в широтном направлении, а их притоки – в меридиональном.

Бассейн Мокрой Волновахи является уникальным географическим регионом, находящимся на стыке между южной окраиной Донецкого кряжа и северной границей Приазовской кристаллической возвышенности [Преображенский, 1959, с.112; Слюсарев, 1983, с.41]. Здесь, в месте, где встречаются известняки, наблюдается карст. Это своеобразное явление природы связано с растворимостью известняков (и других пород) в воде и образованием в результате этого под землей и на ее поверхности пустот. Вследствие этого пористая порода, как губка, впитывает влагу. Вся карстовая область отличается маловодностью, даже больше – сухостью своей поверхности. Балки Далын-Тарама и Сарбаш-Тарама имеют на дне своем полноводные ручьи. Но, вступив в карстовую зону,

они усыхают. Река Сухая Волноваха, дойдя до карстовой зоны, исчезает и появляется лишь через 25 километров. На «сухом» отрезке реки остаются только отдельные болотца. Растительность в районе карста более бедная, чем в прилегающих местах. Просочившаяся с поверхности вода скапливается в подземных пустотах, а не вмешаясь в них, начинает вырываться на поверхность в виде ключей.

Обе Волновахи берут истоки из водораздела между бассейнами Днепра и Кальмиуса, в той его части, где находится возвышенность с высшей точкой 265 м, от которой отходят три отрога – на север, юго-восток и запад. На высшей точке находится группа курганов, среди которых наибольший курган Могила Гончариха имеет округлую насыпь высотой 6,0 м. Шесть курганов высотой 0,4-2,4 м этой группы были исследованы в 1986 г. В.Ф.Клименко [1998, с.35-67]. Им же были раскопаны курганы, находящиеся у истоков Мокрой и Сухой Волновах у п. Лесное и с. Рыбинское [1998, с.106-134, 181-189]. В курганах исследованы погребения разных культур эпохи бронзы, прежде всего, КМК и срубной, поздних кочевников и одно сарматское.

Междуречье Волновах представляет собой достаточно мощный уплощенный водораздел, постепенно снижающийся от истоков к их слиянию. Водораздел насыщен курганами, расположенным как в группах, так и по одиночке с неравномерной густотой, но не более 1,5 км друг от друга. Они увенчивают гребень водо-

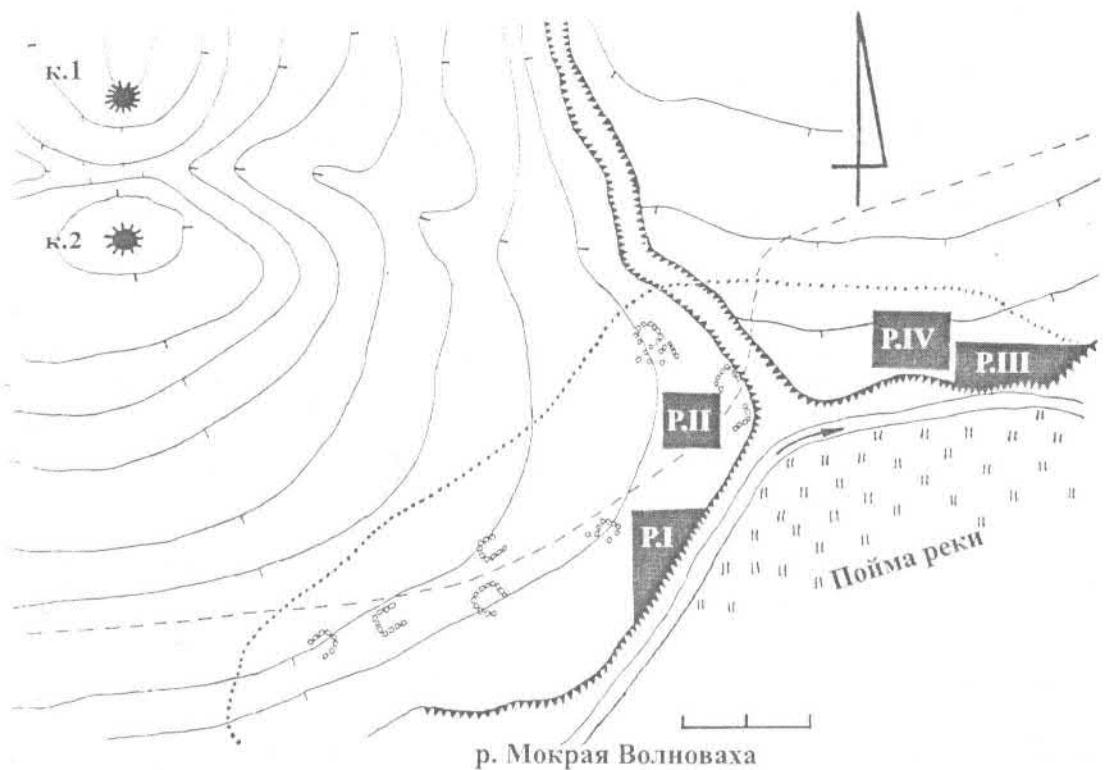

Рис. 1. Ситуационная карта расположения курганов у Николаевского поселения.

Fig. 1. The situation map of the barrows near the Nikolaevka settlement of the Timber-Grave Culture.

раздела и расходятся от него по склонам, подходя достаточно близко к руслу реки. При этом курганы расположены почти на всем протяжении водораздела почти до устья Сухой Волновахи, хотя на разных его участках расстояние между Волновахами от 6 до 1 км. В центре водораздела находится группа Могила Баба, из которых 3 были исследованы автором и А.И. Приваловым в 1976 г. [Привалова, Привалов, 1977; Привалов, 2001]. Большой курган имеет окружную насыпь высотой 3,5 м и диаметром 65 м. В меньших исследованы срубные и позднекочевые погребения. Раскапывались также курганы, расположенные к востоку от данной группы на водоразделе и на надпойменной террасе неподалеку от поселений [Привалова, 1976; Привалова, Привалов, Зарайская, Хомутов, 1978; Привалов, Литвиненко, 1996]. В них исследованы погребения ямной, многоваликовой и срубной культур эпохи бронзы. Публикации комплексов из этих курганов посвящена и данная работа.

Курганы, расположенные в нижнем течении, преимущественно небольшие. Несколько

из них были раскопаны у с. Стыла. Среди исследованных здесь погребений редкое для региона катакомбное погребение с литейным набором [Кравец, 1988, с.21].

Несколько иными являются курганы, расположенные на водораздельных плато, окружающих бассейн с северо-запада (между разветвленной балочной системой в верхнем течении Сухой Волновахи и реками Кашигач и Сухие Ялы, бассейн Волчьей), севера (между Сухой Волновахой и р.Берестовой) и юга (между Мокрой Волновахой и реками-притоками Кальмиуса).

Первые два водораздела более четко выражены, курганы, расположенные на них, группируются цепочками по 3-5 и более курганов или являются одиночными. При этом они удалены друг от друга, как правило, на расстоянии 2-3 км, что является довольно большим расстоянием. Из них курганы исследовались в нижнем течении Волновах у пгт Старобешево [Попова, 1955, с.114], с. Петровское [Привалова, Привалов, 1980; 2002; Привалова, Миненкова, 1998; Дубовская, 1997, рис.9,4], сел Песчаное и Раз-

альное [Попова, 1955, с.113-114; Братченко и др., 1977; Братченко, 1997]. В них обнаружены погребения эпохи бронзы, преимущественно срубные, но есть и яркое катакомбное с орнаментированным каменным топором из раскопок В.А. Харламова 1902-1904 гг. Единичными комплексами представлены погребения и святилища поздних кочевников.

Курганы располагаются также и на водоразделах между отдельными притоками Сухой Волновахи. Особенно ярко выраженными являются курганы между самой рекой Сухой Волновахой и ее левым притоком балкой Водяной, которые обе текут в широтном направлении. Курганы, находящиеся здесь, группируются спичками по 3 и более насыпи. Из них в 1978 г. были исследованы курганы в трех группах у с. Новотроицкое [Моруженко и др., 1979; Шепко, 1979].

Водораздел, охватывающий бассейн с. Дубовка, более изрезан балками и оврагами, его гребень извилист, на нем выделяются несколько отдельных высот, на которых, прежде всего, и расположены курганные группы. Наиболее заметной среди них является группа Могила Дубовка, расположенная напротив верховьев р. Дубовки (один из небольших притоков Кальмиуса). В ее составе как минимум 11 курганов, которые имеют насыпи округлые в плане (самая большая высотой 4,5 м и диаметром 54 м) и длинные¹.

В целом склоны всех водоразделов в бассейне Мокрой Волновахи довольно круты, разница между гребнем и долиной реки составляет около 100 м. Именно поэтому с водоразделов открывается широкая panorama и видны курганы, находящиеся на соседних водоразделах, расстояние между которыми достигает 8-15 км. Кроме того, курганы располагаются также по склонам на том или ином отдалении от водораздельного гребня или русла реки. Закономерности в их расположении пока выявить не удалось.

И, наконец упомянем, курганный группу, находящуюся на левом берегу Кальмиуса, напротив устья Мокрой Волновахи, у современного с. Васильевка. Группа из 2 курганов располагалась на западном краю водораздельного плато и была исследована разными экспедициями в 1972 и 1979 гг. Доминирующим в ней

являлся курган с насыпью высотой до 6,0 м и диаметром около 80 м. В раскопанном маленьком кургане были представлены погребения разных культур эпохи бронзы, погребение пред斯基фского периода, довольно редкое для Донбасса, и выделяющееся по богатству инвентаря сарматское погребение [Михлин, 1973; Міхлін, 1979; Константинеску, 1987; Швецов, 1996]. Не исключено, что расположение столь яркого погребального комплекса, выгодно отличающегося от иных курганных древностей региона, напротив истоков Мокрой Волновахи является не случайным. Правильность высказанного предположения смогут подтвердить или опровергнуть только дальнейшие исследования.

В 1976 г. экспедиция Донецкого областного краеведческого музея под руководством О.Я. Приваловой и А.И. Привалова провела охранные исследования четырех курганов, расположенных в бассейне реки Мокрая Волноваха, близ села Николаевка Волновахского района Донецкой области. Материалы одного кургана этой группы (курган 2 из могильника Малый Кут) были уже изданы [Привалова, 2001, с.145-154]. Данная работа посвящена публикации и анализу материалов трёх остальных курганов.

Раскопки курганов осуществлялись без помощи техники, вручную, методом прокладки параллельных траншей с оставлением центральной и вспомогательных бровок, ориентированных по линии север-юг.

ГРУППА У НИКОЛАЕВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Два кургана – 1 и 2 – располагались отдельной группой на первой надпойменной террасе левого берега р. Мокрая Волноваха, в 6 км к востоку от с. Николаевка и в 100 метрах к северо-западу от Николаевского поселения эпохи поздней бронзы, которое исследовалось раскопками в 1973-1975 гг. [Привалова, Привалов, 1987, с.94-107]. Курганы 1 и 2 находились друг от друга на расстоянии 20 м (рис.1).

КУРГАН 1

Сильно распаханная насыпь кургана 1, состоящая из гумусированной почвы, в плане

¹ - По данным обследований 1998 г., проведенных экспедицией отдела охраны памятников археологии ДОКМ.

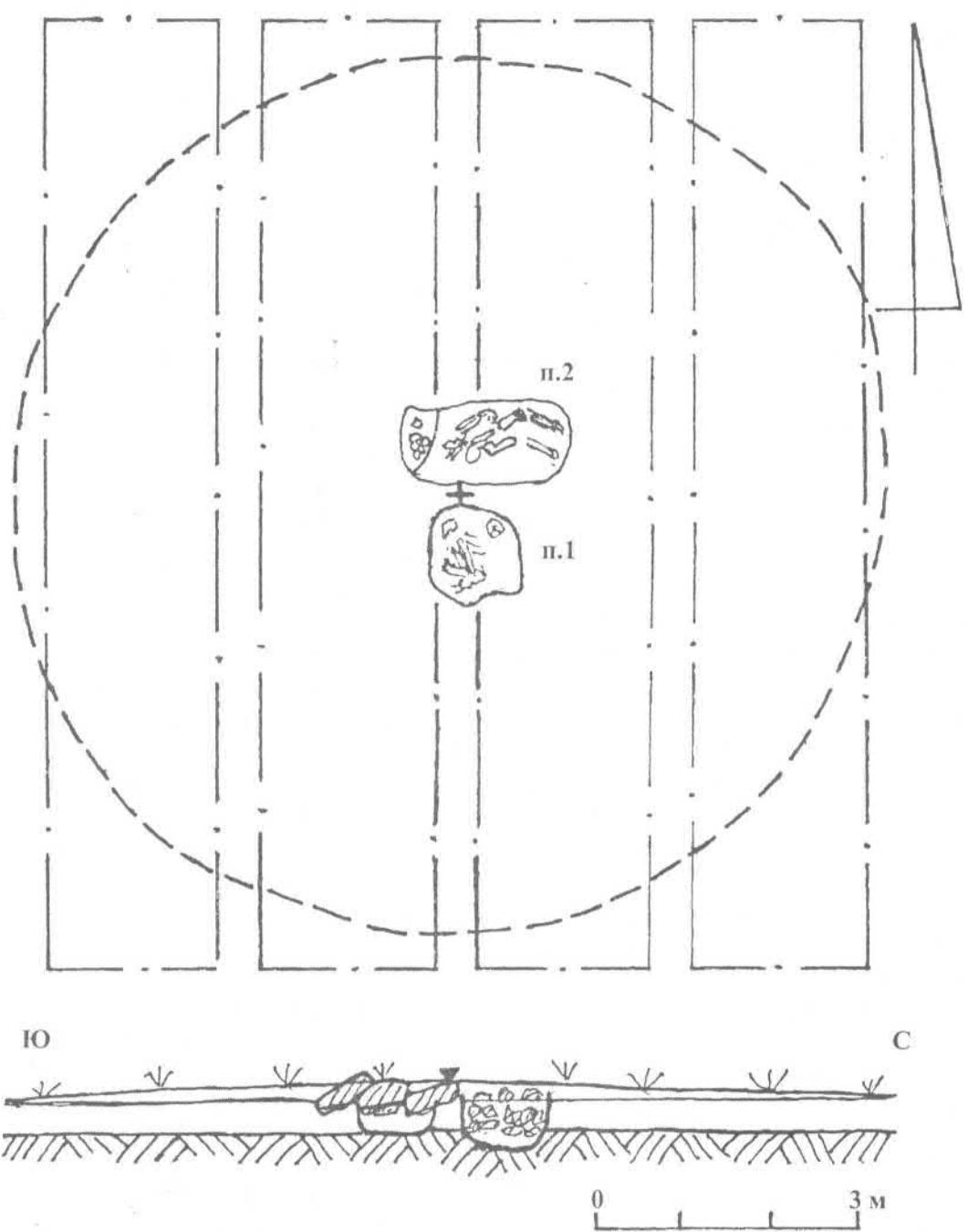

Рис. 2. Группа у Николаевского поселения. Курган 1: общий план.

Fig. 2. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 1: general plan.

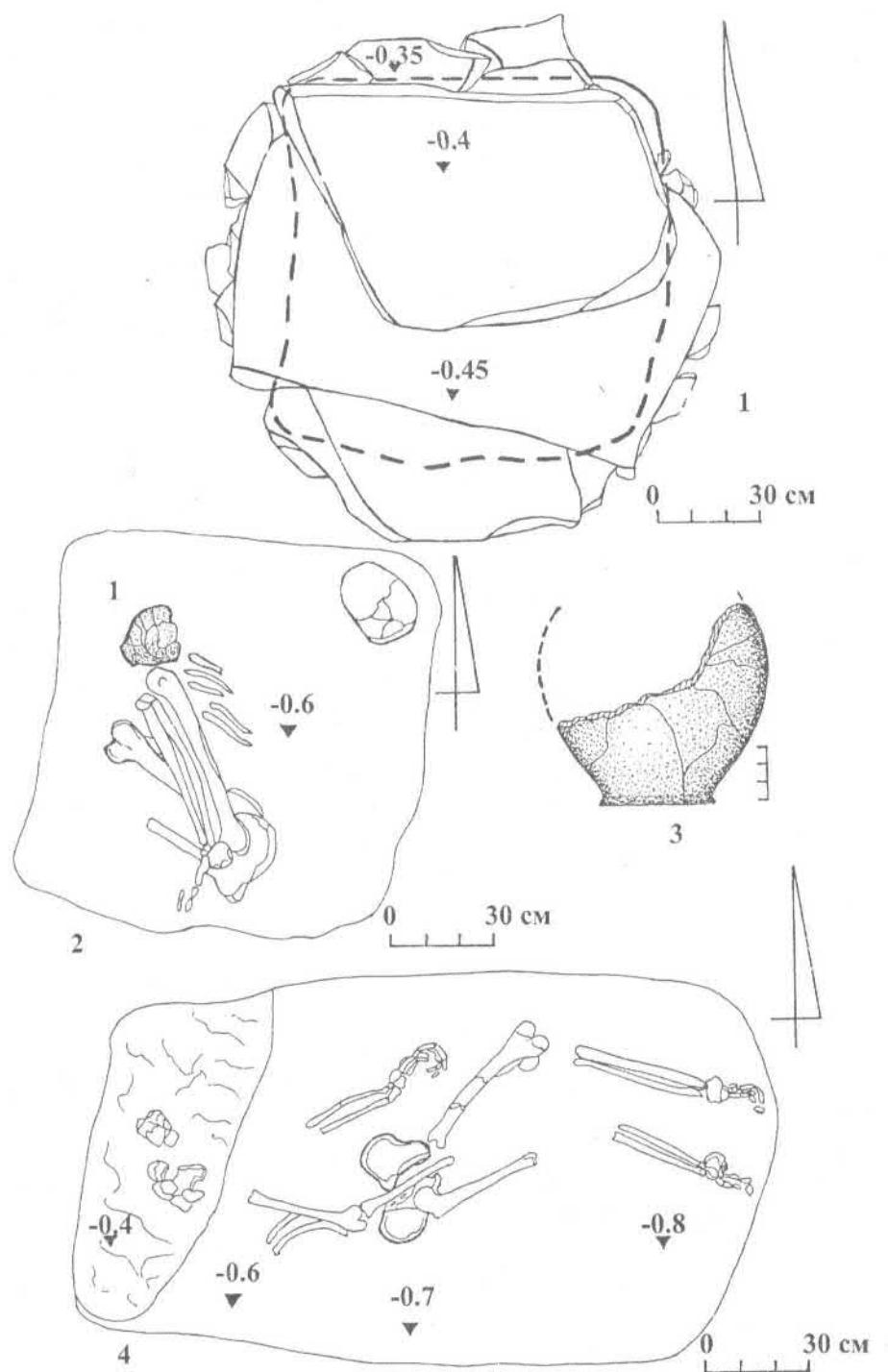

Рис. 3. Группа у Николаевского поселения. Курган 1: 1 – 3 – погребение 1;
4 – погребение 2.

Fig. 3. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 1: 1 – 3 – burial 1;
4 – burial 2.

имела округлую форму и уплощенную вершину. К моменту исследования высота насыпи была 0,27, диаметр 10 м. Погребенная почва в кургане не прослеживалась. Материк в виде желтовато-зеленоватого суглинка находился на глубине 0,6 м (рис.2). Курган содержал два погребения: ямное (№ 2) и срубное (№ 1).

Погребение 1 (срубной культуры) находилось в центральной части кургана на глубине 0,6 м от репера. Погребение было совершено в яме на уровне материка, перекрытой сверху каменным закладом, верхние камни которого были видны на поверхности насыпи в результате её распахивания. Заклад был сложен из гранитных плит и отдельных глыбистых камней песчаника. Плиты имели размеры 1,0 x 0,8 x 0,2 м и 1,2x0,7x0,2 м. Они залегали на глубине 0,4-0,45 м. Над ними помещались в два слоя более мелкие глыбистые камни, средний размер которых 0,4 x 0,35 x 0,15 м. В плане заклад имел окружную форму диаметром 1,5 м (рис.3, 1). Под закладом в яме на глубине 0,6 м находились останки погребенного. Положение костяка определить трудно из-за плохой сохранности. Судя по костям ног, он, вероятно, лежал в скорченном положении на правом боку, головой на север – северо-запад (рис.3, 2). В 50 см к северо-востоку от черепа стоял разбитый в древности глиняный сосуд.

Сосуд – с плоским дном и небольшим поддоном, с выпукло-округлыми боками в верхней части туловища. Венчик отсутствовал. Поверхность темно-серого цвета, шероховатая, в изломе глина черного цвета. Сохранившаяся высота сосуда 11,1 см, диаметр дна 6,2 см, диаметр выпуклых боков 12,6 см (рис.3, 3).

Погребение 2 (ямной культуры, основное) находилось в центре кургана, рядом с погребением 1, в 0,2 м к северу от него. Прослежено с уровня 036 м от репера, благодаря каменной забутовке из глыбистых камней песчаника, средние размеры которых 0,4 x 0,25 x 0,1 м. Камни заполняли могильную яму вместе с черноземом. Выкид вокруг могильной ямы не прослеживался. Яма имела в плане подпрямоугольную форму с закругленными углами. Длина её 1,9 м, ширина 1,1-0,95 м, глубина 0,4-0,8 м. Ориентирована могильная яма по оси восток-запад. В восточной части яма была шире, чем в западной. Дно её было наклонным, пони-

жаясь постепенно к восточной стенке. На дне ямы лежал костяк человека плохой сохранности. Судя по костным останкам, умерший лежал в скорченном положении на спине, с согнутыми в коленях ногами, повернутыми влево, ориентированный головой на запад. Угол скорчености в тазобедренных суставах тупой, в коленях – тупой. Левая рука, от которой сохранились локтевая, лучевая кости и кисть, была вытянута вдоль туловища и кистью, согнутой в кулак, находилась около левой бедренной кости. Правая рука, слегка согнутая в локтевом сгибе, лежала локтевой костью (лучевая кость не сохранилась) на середине таза (рис.3, 4).

В связи с тем, что дно могильной ямы было наклонным, кости скелета находились на разных уровнях. Раздавленный череп лежал на глубине 0,4 м на коренной скальной породе, выступающей в суглинке в виде клиновидного возвышения почти по всей ширине западной стенки ямы. Длина возвышения 0,9 м, ширина 0,45-0,3 м, высота 0,2 м. Возвышение служило, вероятно, своеобразной «подушкой» для головы погребенного. Кости ребер, рук и таза лежали на глубине 0,65-0,7 м, голени ног со ступнями – на глубине 0,8 м. На скальном возвышении под черепом наблюдался белый тлен подстилки. На дне ямы под костями таза и ног, прослежен тлен коричневого цвета. Кости черепа, кисть руки и ступни ног были слегка окрашены красной охрой.

КУРГАН 2

Насыпь кургана 2 в плане слегка овальной формы, задернована. Высота кургана 0,8 м от современной поверхности, диаметр по линии север-юг 16 м, по линии восток-запад 14 м. В профилях бровок прослежены материковый желтовато-зеленоватый суглинок с уровня 1,2 м от репера, который залегал на коренной скальной породе сланцевого песчаника, погребенная почва мощностью 0,4 м, отделявшаяся от насыпи видимой линией древнего горизонта с уровня 0,8 м; гумусированная насыпь мощностью 0,8 м с каменным панцирем в верхней центральной части и дерновым слоем (рис.4, 2). Панцирь толщиной 0,4 м и диаметром 5 x 4,5 м состоял из камней песчаника и гранита размерами от 0,6 x 0,4 x 0,15 м до 0,3 x 0,2 x 0,08 м, залегавших в два-три слоя по вертикали (рис.4, 1). Северо-западный сектор насыпи кургана был нарушен поздней ямой, в плане округлой формы, диаметром 0,7 м и глубиной 0,6 м. В заполнении ямы

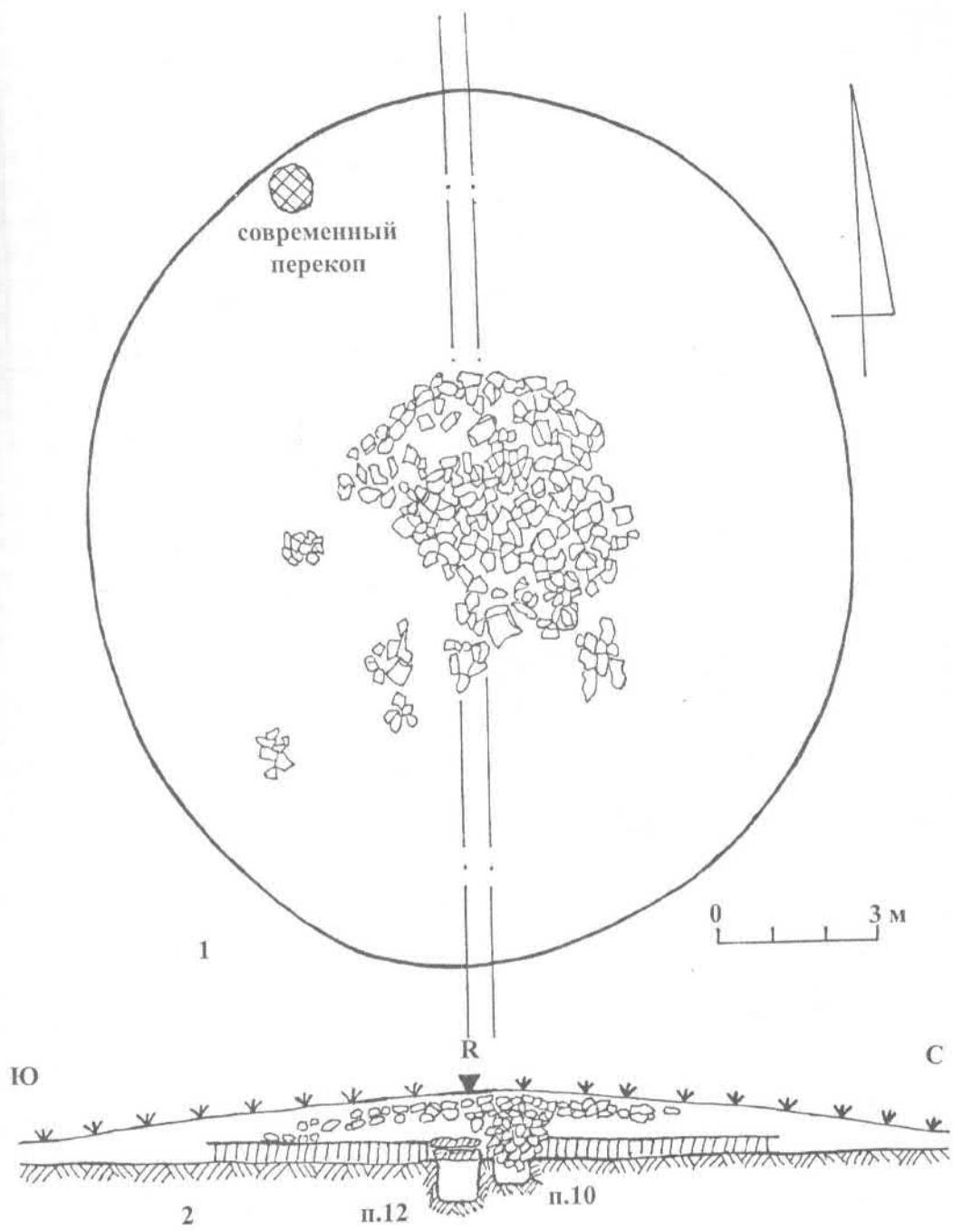

Рис. 4. Группа у Николаевского посёления. Курган 2: общий план, верхний уровень.

Fig. 4. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2: general plan, upper level.

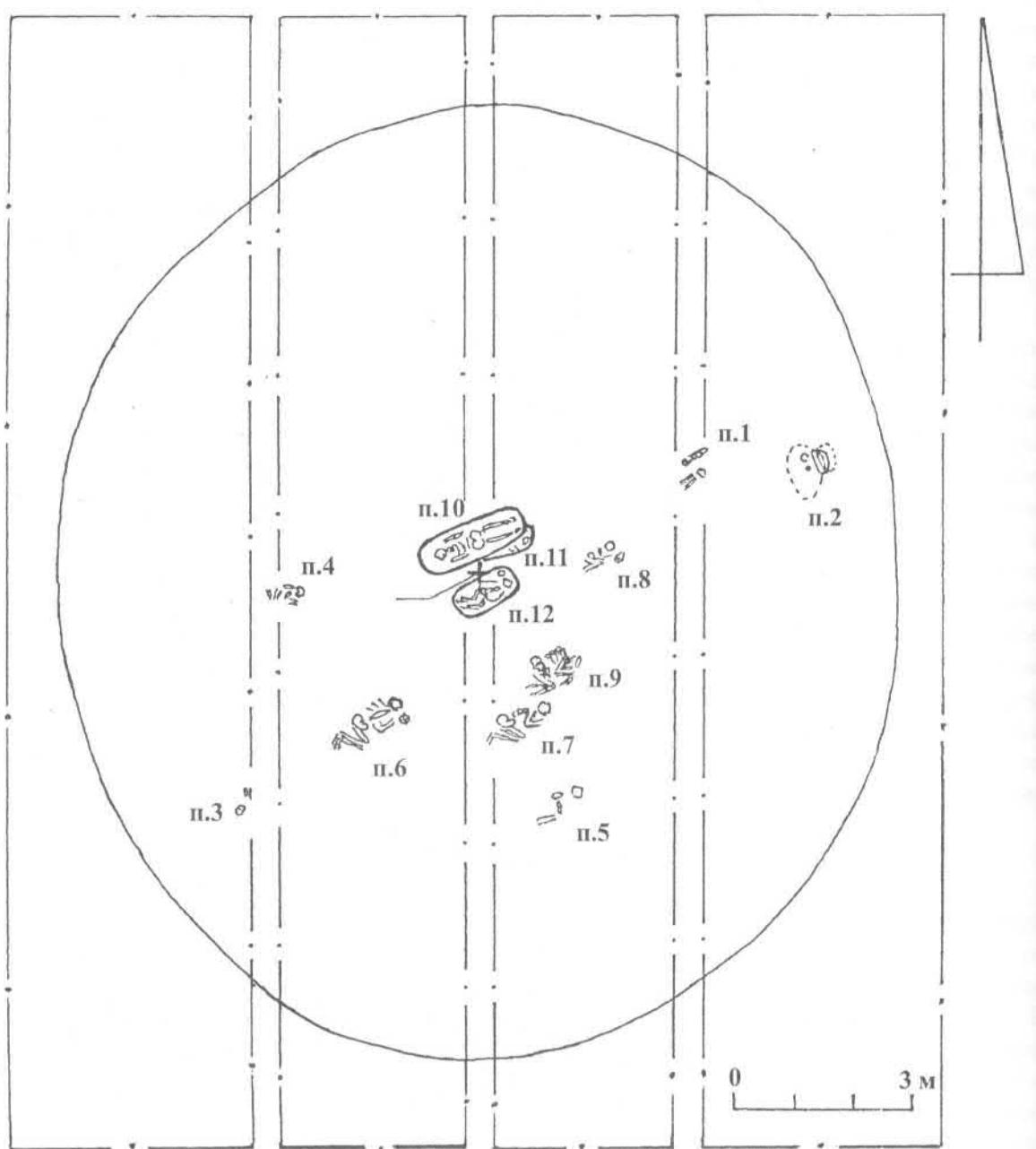

Рис. 5. Группа у Николаевского поселения. Курган 2: общий план, нижний уровень.

Fig. 5. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2: general plan, low level.

найдены обломки гончарной поливной и стеклянной посуды, железные стержень и подкова конца XIX- начала XX в.

В насыпи кургана, в 0,3 м к юго-западу от репера, на глубине 0,5 м найдены два фрагмента венчика (1, 2) и пять фрагментов стенок лепного сосуда (3). В насыпи встречены норы и ящовины.

В кургане выявлено 12 погребений: одно женское (№ 12, основное), одно катакомбное (№ 2), два бабинской культуры, многоваликовской керамики (№ 1, № 11), семь срубных (№ № 3,4,5,6,7,8,9) и одно позднекочевническое (№ 10) (рис.5).

Находки из насыпи:

1. Фрагменты венчика лепного сосуда с прямым краем и чуть выделенной плавной шейкой орнаментирован налепным треугольным в сечении валиком, который расчленен пальцево-ногтевыми вдавлениями. Поверхность венчика коричневого цвета (рис.10, 6).

2. Фрагмент венчика лепного сосуда с круглым, слегка отогнутым наружу краем, выделенной шейкой, переходящей в выпукло-подребристые бока (рис.10, 5).

3. Фрагменты стенок лепного сосуда не орнаментированы. Поверхность фрагментов коричневато-сероватого цвета, в изломе глина черного цвета.

Погребение 1 (КМК, бабинской культуры) выявлено в 4 м к северо-востоку от репера на глубине 1 м. Могильная яма не прослеживалась. Найдены лишь остатки бедренной кости и голеней ног, ориентированных по линии северо-восток - юго-запад (рис.6, 1). Около фрагментов голеней ног стоял сосуд.

Сосуд – лепной горшковидный с воронковидной раструбной шейкой, слегка выпуклым туловом и плоским дном. Стенки плотные, толстые, поверхность темно-серого цвета. Высота сосуда 11 см, диаметр венчика 12,4 см, диаметр боков 12,2 см, диаметр дна 8 см (рис.6, 2).

Погребение 2 (катакомбной культуры) выявлено на расстоянии 5,5 м к северо-востоку от репера на глубине 1,7 м. Контуры входной шахты не прослеживались. Погребальное сооружение перекрывала каменная плита песчаника размерами 0,8 x 0,53 x 0,13 м, зафиксированная на глубине 1 м от репера. Плита стояла на ребре слегка наклонно к северо-западу – западу, где

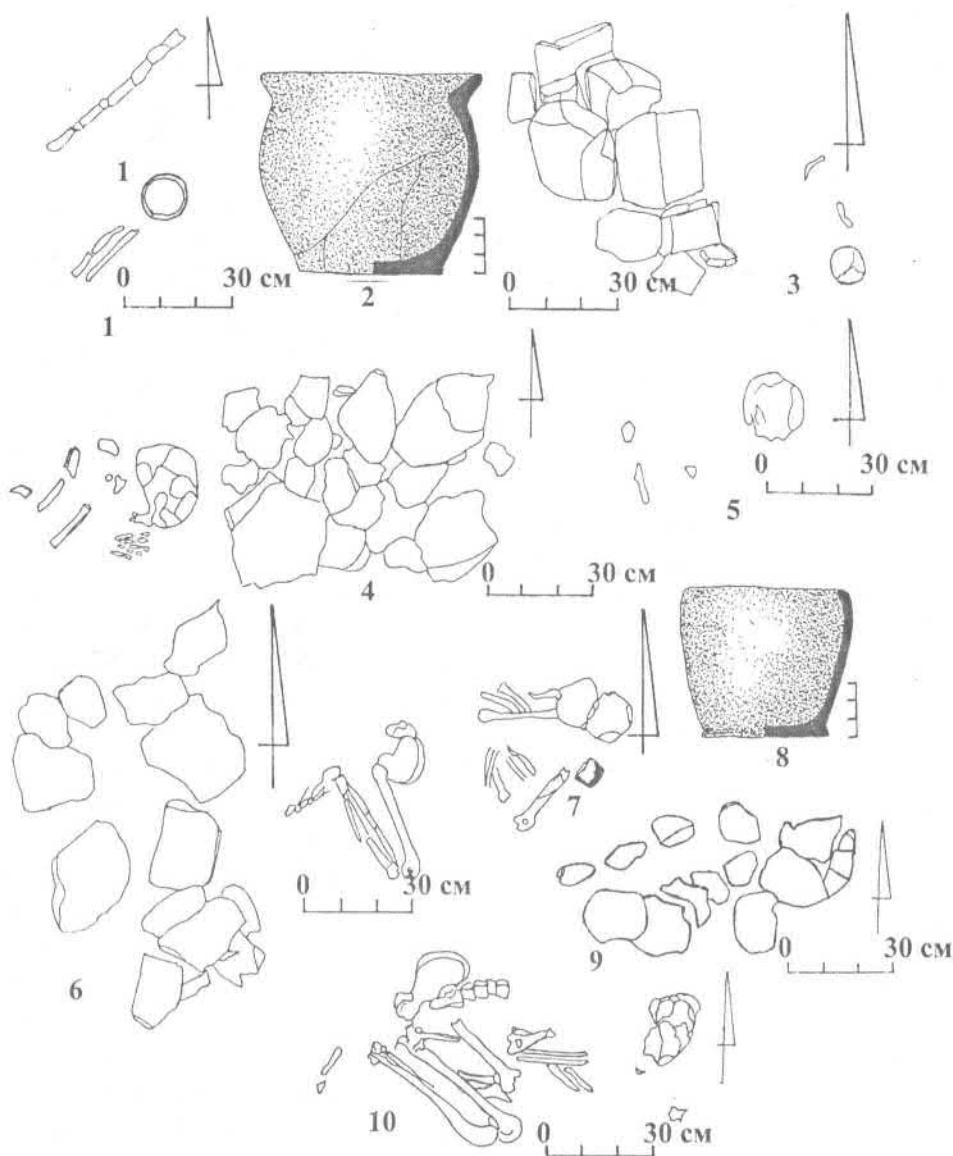
находился вход в погребальную камеру. Прямоугольное устье камеры имело ширину 0,8 м и длину 0,3 м. В камеру вел пологий спуск. Погребальная камера овальной в плане формы, размерами 1 x 0,5 x 0,3 м ориентирована по линии северо-запад – запад – юго-восток – восток. Заполнение камеры состояло из чернозема с комочками глины. Дно камеры находилось ниже уровня материка на 0,5 м (рис.7, 1). В камере был похоронен, вероятно, ребенок, скелет которого не сохранился. Около южной стенки камеры найден лишь один молочный зуб. В северо-восточной части камеры, у входа, стоял сосуд (1), рядом с ним лежал каменный растиральник (2).

1. *Сосуд* – лепной, с короткой прямой шейкой и слегка закругленным краем венчика, с округлым корпусом и круглым дном. Тесто сосуда рыхлое, слоистое, в изломе черного цвета с примесью песка и беловатых включений. Поверхность шероховатая желтовато-сероватого цвета, с горизонтальными и наклонными расчесами. В верхней части туловища сосуд орнаментирован оттисками однорядного шнуря, которые образуют у основания плечиков две круговые горизонтальные параллельные линии. От нижней линии вниз спускаются угольники вершиной вниз и вверх. Между угольниками вершиной вверх расположен вертикальный угловой узор в виде «деревца». Высота сосуда 10,8 см, диаметр венчика 10,4 см, диаметр боков 14 см (рис.7, 3).

2. *Растиральник* – каменный яйцевидной формы, с уплощенными гранями. Изготовлен из сланцевого песчаника. Длина его 8,4 см, ширина 6 см (рис.7, 2).

Погребение 3 (срубной культуры) выявлено под каменной закладкой, которая располагалась в 5,4 м к юго-западу от центра на глубине 0,8 м от репера, т.е. на уровне древнего горизонта. Закладка подпрямоугольной в плане формы размерами 0,8 x 0,47 м ориентирована по длинной оси СЗ-ЮВ. Могильная яма под закладкой не прослеживалась. На глубине 1,2 м (на уровне материка) находился скелет ребенка очень плохой сохранности. От костяка сохранились только фрагменты черепа и отдельные трубчатые кости. Череп ориентирован на ЮЮВ. Положение костяка не определяется. (рис.6, 3).

Погребение 4 (срубной культуры) выявлено в 3 м к западу от центра под каменной закладкой, которая в плане имеет прямоуголь-

Рис. 6. Группа у Николаевского поселения. Курган 2: 1 – 2 – погребение 1; 3 – погребение 3; 4 – погребение 4; 5 – погребение 5; 6 – 8 – погребение 6; 9 – 10 – погребение 7.

Fig. 6. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2: 1 – 2 – burial 1; 3 – burial 3; 4 – burial 4; 5 – burial 5; 6 – 8 – burial 6; 9 – 10 – burial 7.

ную форму и ориентирована по оси восток-запад. Размеры её 0,8 x 0,55 м. Закладка залегала на глубине 0,7-0,75 м от репера. Контуры могилы не прослеживались. Костяк плохой сохранности лежал на глубине 1 м от репера. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на левом боку, головой на восток, с кистями рук перед лицом (рис.6, 4).

Погребение 5 (срубной культуры) выявлено в 3,85 м к юго-востоку от центра на глуби-

не 0,83 м от репера. Контуры могилы не прослеживались. В погребении были найдены останки скелета-ребенка (череп, фрагменты таза, голени ног), судя по которым можно определить, что костяк лежал головой на ВСВ на левом боку, в скорченном положении (рис.6, 5).

Погребение 6 (срубной культуры) выявлено в юго-западном секторе кургана, на расстоянии 2,4 м к юго-западу от центра на глубине 0,95 м от репера. Погребение было перекрыто камен-

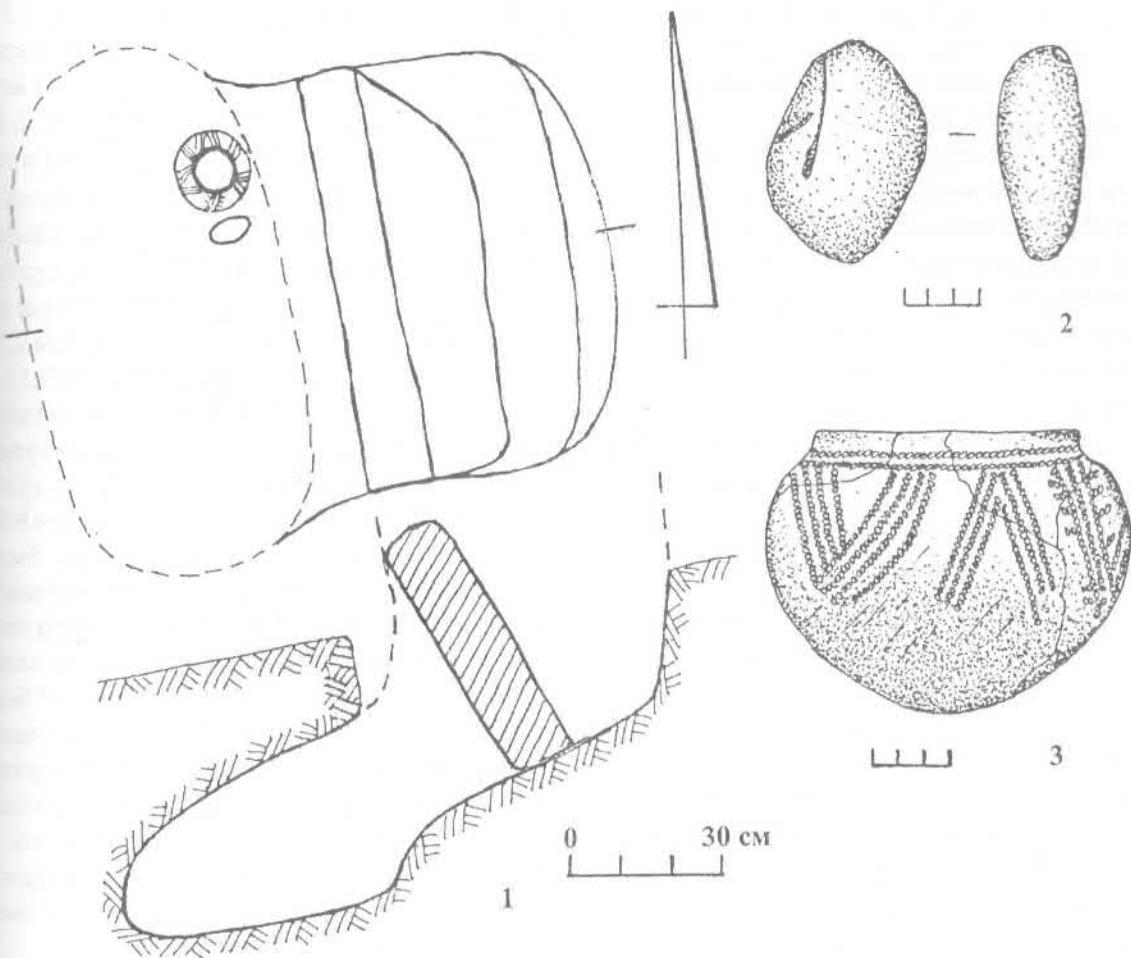

Рис. 7. Группа у Николаевского поселения. Курган 2, погребение 2.

Fig. 7. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2, burial 2.

ной закладкой подовальной в плане формы размерами 1,2 x 0,8 м (рис.6, 6). Скелет погребенного, судя по сохранившимся костям, лежал на глубине 1,1 м на левом боку, в скорченном положении, головой на восток. Руки согнуты в локтях, кистями направлены друг к другу. Левая рука согнута под прямым углом, правая под углом 45°. Слева от черепа, около плечевой кости левой руки, находился раздавленный сосуд (рис.6, 7).

Сосуд – лепной, глиняный, баночной формы с прямым, слегка загнутым вовнутрь краем венчика, с едва выраженным поддоном. Поверхность тщательно заглажена, светло-коричневого цвета. В изломе глина темно-серого цвета. Высоте сосуда 8,2 см, диаметр венчика 9 см, диаметр дна 7 см (рис.6, 8).

Погребение 7 (срубной культуры) выявлено на глубине 1,7 м к юго-востоку от центра

на глубине 0, 85 м от репера. Перекрывалось каменной закладкой подовальной в плане формы размерами 1,2 x 0,7 м (рис.6,9). Камни закладки лежали на глубине 0,6 м. Могильная яма под закладкой не прослеживалась. В погребении найден скелет взрослого человека, лежащий, судя по сохранившимся костям, в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Правая рука, согнутая в локте, была кистью направлена к лицу. Левая рука, тоже согнутая в локте, кистью находилась под локтем правой руки (рис.6, 10).

Погребение 8 (срубной культуры) выявлено в 2 м к СВВ от центра на глубине 0,9 м. Погребение перекрывала каменная закладка подовальной в плане формы размерами 1,0 x 0,6 м, находившаяся на глубине 0,8 м (рис.8, 3). Могильная яма не фиксировалась. В погребении

находился скелет плохой сохранности. Судя по остаткам костяка, погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на воссток. Слева от черепа лежал на боку керамический сосуд (рис.8, 1).

Сосуд – лепной острореберный горшок со слегка закругленным краем венчика и плоским дном. Верхняя часть горшка от края венчика до ребра орнаментирована оттисками веревки, образующих узор в виде двух параллельных линий, пространство между которых заполнено треугольниками вершиной вверх и треугольниками вершиной вниз. Треугольники вершиной вниз расположены паркетной композицией, а треугольники вершиной вверх заштрихованы четырьмя диагональными отрезками. Поверхность горшка серовато-коричневого цвета, шероховатая со следами горизонтальных расчёсов в нижней части туловища. Высота горшка 11 см, диаметр венчика 14 см, диаметр дна 9 см (рис.8, 2).

Погребение 9 (срубной культуры) выявлено в южном секторе кургана, в 1,5 м к ЮЮВ от центра на глубине 0,7 от репера. Могилу перекрывали две каменные плиты размерами 0,6 x 0,4 x 0,1 м и 0,8 x 0,55 x 0,15 м (рис.8,4). Могильная яма не фиксировалась. В погребении находился скелет взрослого человека без черепа. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, ориентированный головой на северо-восток. Руки умершего согнуты в локтях. Правая рука, согнутая под острым углом, кистью, которая не сохранилась, была направлена к левому плечу. Левая рука, согнутая под тупым углом, была направлена не сохранившейся кистью к правой бедренной кости (рис.8, 5).

Погребение 10 (позднекочевническое) выявлено в 0,4 м к северу от центра под каменным панцирем на глубине 1,73 м от репера. Перекрывалось каменным закладом и деревянным настилом с лошадью. Каменный заклад в плане прямоугольной формы длиной 2,35 м, шириной 1 м был ориентирован по длиной оси СВВ - ЮЗЗ (рис.9, 1, 4). Заклад состоял из камней песчаника размерами от 0,6 x 0,55 x 0,25 м до 0,45x0,3x0,2 м и залегал на глубине 0,99 м. Под каменным закладом на деревянном настиле, сделанном из поперечных плашек длиной 1 м и шириной 0,35-0,2 м лежал скелет лошади на левом боку с разворотом на живот, с подогнутыми задними ногами,

ориентированный мордой на запад. Настил находился на уровне материка, на глубине 1,2 м, над погребальной ямой, перекрывая её сверху. Около коленного сустава правой передней ноги лошади, на плашке, лежало стремя (рис.9, 2, 4).

Под настилом находилась погребальная яма, имевшая конструкцию с продольными и поперечными заплечиками. Яма прямоугольной в плане формы с закругленными углами, ориентированная по оси ЮЗ-СВ, имела размеры по дну 2,2 x 0,78 м. Размеры её по заплечикам 2,34 x 1,0 м. Дно ямы находилось на глубине 0,53 м от материка (1,73 м от репера). На дне могильной ямы лежал скелет взрослого в вытянутом положении на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, ориентированный головой на ЮЗ. Верхняя часть туловища погребенного была слегка искривлена вправо, Лучевая кость правой руки была смещена и находилась с правой стороны черепа. Кисть правой руки отсутствовала. Кисть левой руки лежала на головке левой бедренной кости, т.е. на левом бедре. Около левой кисти, на левой бедренной кости, лежала пряжка (2). Слева от черепа, в западном углу могильной ямы лежали нож (3), лопаточная кость и ребра овцы. С левой стороны левого колена, около северо-восточной стенки могильной ямы лежали таранные кости овцы (рис.9, 3).

1. Стремя железное с дужкой арочной формы, в верхней части которой имеется подпрямоугольное сквозное отверстие. Дужка плавно переходит в неширокую подножку со слегка выгнутыми наружу краями. В плане подножка овальной формы. Высота стремени 13,2 см, ширина 13 см, ширина подножки 3,8 см (рис.9, 6).

2. Пряжка железная кольцевидной формы с язычком, большая часть которого не сохранилась. В сечении рамка круглой формы. Диаметр пряжки 8,2x8,8 см. Длина фрагмента язычка 3,4 см. (рис.9, 7).

3. Нож железный черешковый, подтреугольный в сечении, с горбатой спинкой. На черешке сохранились незначительные остатки дерева-от ручки. Длина ножа 9,8 см, длина лезвия 6,2 см, ширина лезвия 1,5 см (рис.9, 5).

Погребение 11 (КМК, бабинской культуры) находилось под погребением 10 и разрушено этим погребением. От погребальной ямы сохранилась восточная стенка и часть южной и северной стенок. Судя по частично сохранившимся стенкам ямы, можно сказать, что погребение 11 распола-

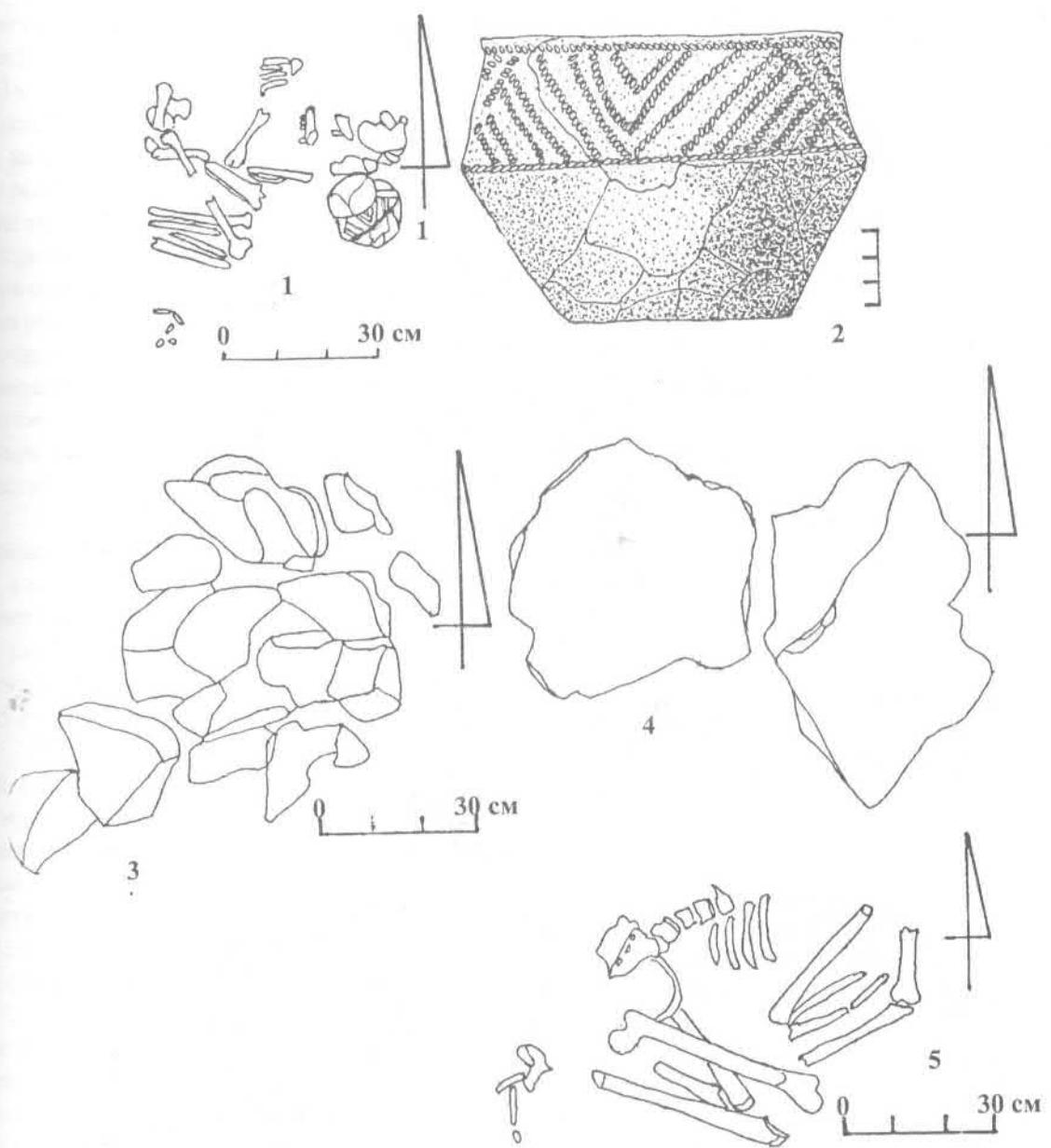

Рис. 8. Группа у Николаевского поселения. Курган 2: 1 – 3 – погребение 8;
4 – 5 – погребение 9.

Fig. 8. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2: 1 – 3 – burial 8;
4 – 5 – burial 9.

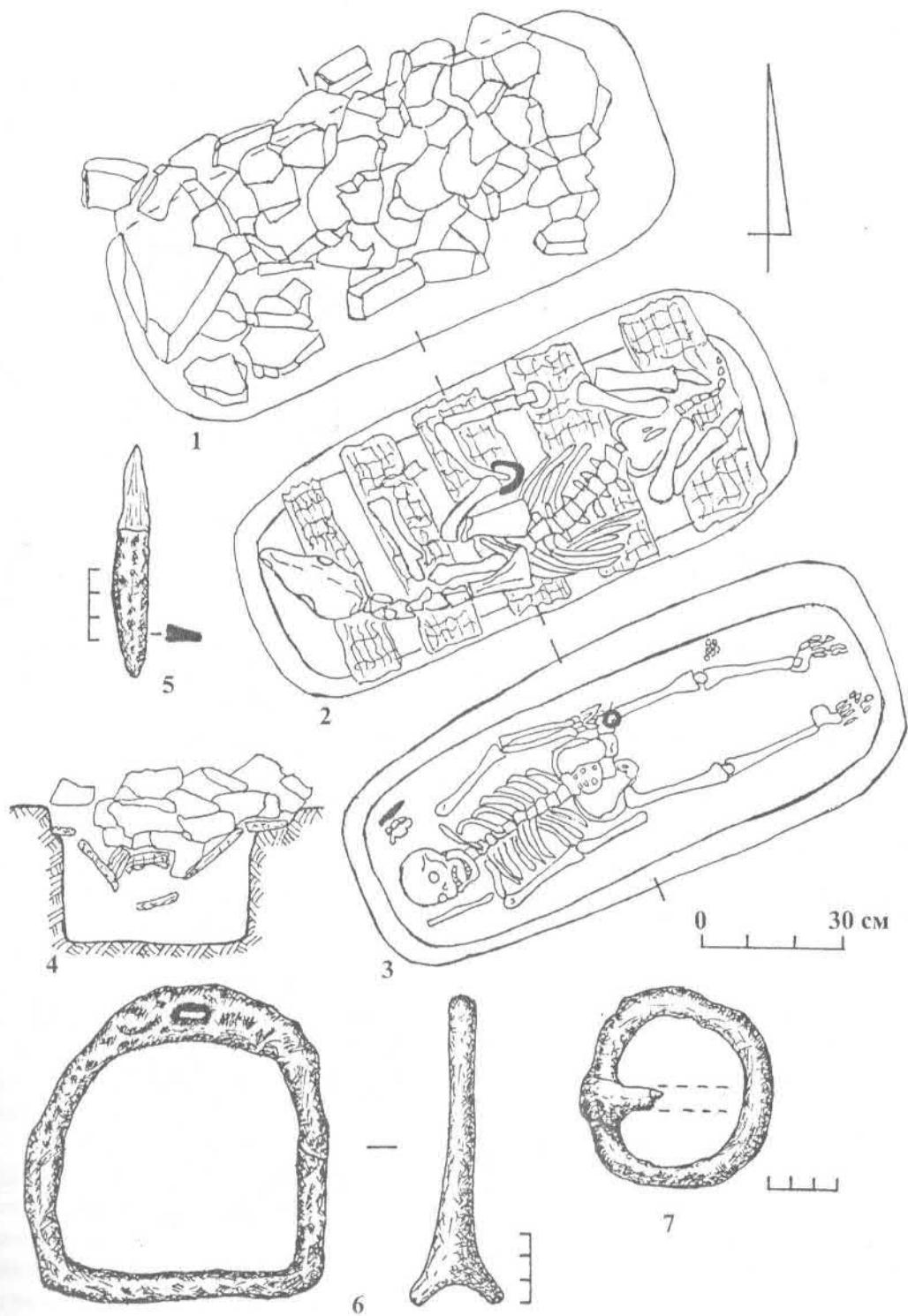

Рис. 9. Группа у Николаевского поселения. Курган 2, погребение 10.

Fig. 9. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2, burial 10.

галось в 0,3 м к северо-востоку от центра на глубине 1,30 м. На уровне материка прослеживались контуры частично сохранившихся стенок. Дно ямы было углублено в материк на 0,1 м. Яма была заполнена черноземом. Она, вероятно, имела прямоугольную форму с закругленными углами ориентированная по линии восток-запад. Ширина ~0,7 м. Длину установить невозможно из-за того, что могила была разрушена. Около южной стенки ямы на её дне находились фрагменты черепа и двух ребер взрослого человека (рис.5). Остальные части человеческого скелета и погребальный инвентарь были выброшены из могильной ямы во время сооружения погребения 10. Разрозненные части рук и ног, несколько ребер, фрагменты лопаточных (а может и тазовых) костей вместе с резалами двух сосудов (1,2), пряжкой (3) и фрагментом пряжки (4) находились выше каменного заклада погребения 10, под каменным панцирем, в насыпи, на глубине 0,6-0,65 м от репера².

1. Сосуд – лепной глиняный баночный формы с чуть расширяющимися кверху стенками, с плоским краем венчика и плоским дном. Поверхность сосуда серовато-коричневого цвета, шероховатая, со следами едва заметных расчесов. Высота сосуда 10 см, диаметр верха 11,5 см, диаметр дна 8 см (рис.10, 4).

2. Сосуд – лепной глиняный, биконической формы горшок с округлым краем венчика, с выраженным ребром и поддоном. На одной из стенок под венчиком имеется круглой формы сквозное отверстие. Поверхность темно-серого цвета. Высота горшка 10,4 см, диаметр венчика 10 см, диаметр дна 9 см, диаметр отверстия 0,6 см (рис.10, 3).

3. Пряжка – костяная, в форме овального щитка с большим центральным отверстием и меньшим боковым, с чуть рельефным ободком. Размер пряжки 4,3 x 3,8 см, диаметр центрального отверстия 2 см, диаметр бокового отверстия 0,3 см (рис.10, 1).

4. Фрагмент костяной пряжки представляет собой половину круглой кольцевидной пряжки подтреугольной в сечении. Диаметр пряжки (по реконструкции) 3 см, диаметр отверстия 1,5 см (рис.10, 2).

Погребение 12 (ямной культуры, основное) выявлено в центре кургана на глубине 2,15

м от репера по каменному перекрытию. На уровне материка на глубине 1,2 м были зафиксированы четыре гранитные плиты размерами: первая – 1,15 x 0,35 x 0,12 м; вторая – 1,32 x 0,4 x 0,12 м; третья – 1,38 x 0,42 x 0,12 м; четвертая – 1,3 x 0,2 x 0,1 м. Плиты были положены плотно друг к другу поперек могильной ямы и ориентированы по линии СЗ-ЮВ (рис.11, 1, 4). Могильная яма, находившаяся под плитами, в плане прямоугольной формы с сильно закругленными углами, ориентированная по оси СВ-ЮЗ, имела длину 1,17 м, ширину 0,7 м и глубину 0,95 м от плит перекрытия, т.е. от уровня материка. Дно могилы устроено на глубине 2,15 м и представляло собой скальную породу сланцевого песчаника, являющуюся выходом пород Донецкого Кряжа и подстилающего материковый суглинок. На дне могильной ямы, и на растительной подстилке в виде беловатого тленя, лежал скелет подростка на спине, с подогнутыми в коленях ногами, упавшими влево, ориентированный головой на восток. Руки погребенного, сохранившиеся фрагментарно, были направлены кистями к тазу. Нижняя челюсть была смещена и лежала слева от черепа в юго-восточном углу могильной ямы. Справа от черепа, в северном углу могильной ямы стоял, вкопанный в маленькую неглубокую ямку, небольшой сосуд (рис.11, 2).

Сосуд – лепной, приземистых пропорций, с высокой прямой шейкой, с плавно опущенными плечиками, округло-выпуклыми боками в верхней части туловища и острым дном. Срез венчика прямой. Сосуд орнаментирован по нижнему краю плечиков и в верхней части раздутых боков отисками однорядного шнура. Композиция орнамента представляет собой горизонтальную линию, от которой вниз спускаются угольники вершиной вверх и вершиной вниз, промежутки между которыми заполнены короткими диагональными отрезками. Сосуд темно-серого цвета, тщательно заглажена. Высота сосуда 11,2 см, диаметр венчика 9 см, диаметр боков 12,6 см, высота венчика 2 см (рис.11, 3).

ГРУППА МАЛЫЙ КУТ КУРГАН 1

Курган 1 располагался в 1,5 км к западу от вышеописанных курганов 1 и 2, вблизи во-

² Не исключено, что кости и перечисленный погребальный инвентарь относились не к одному, а к нескольким разрушенным погребениям.

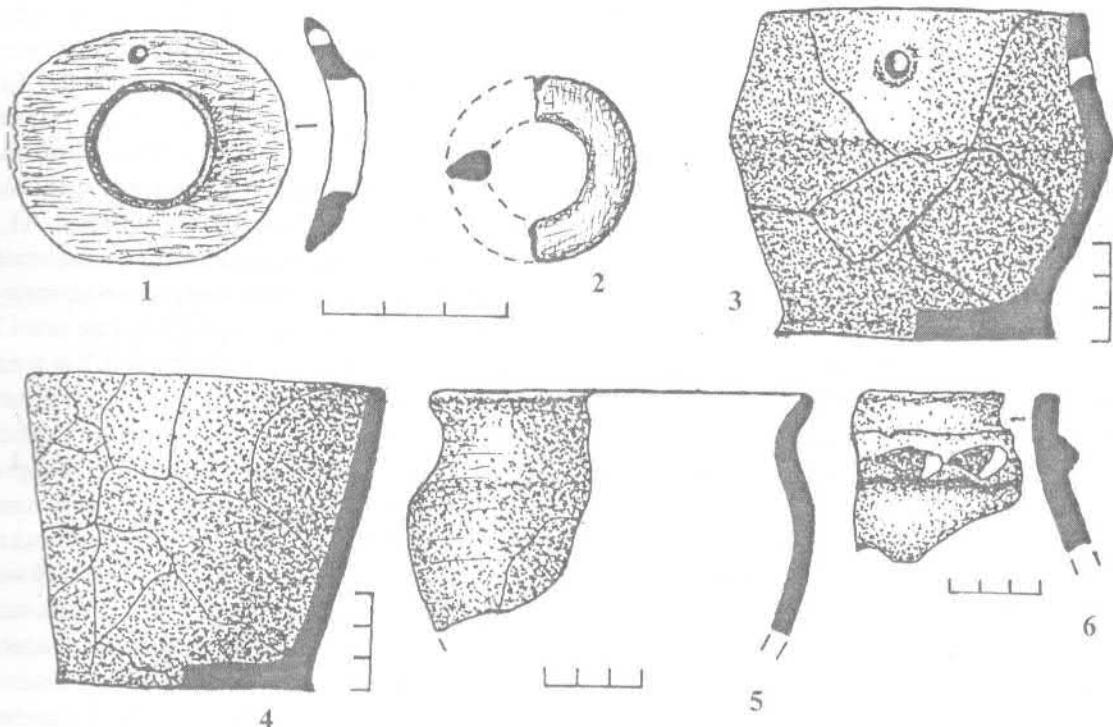

Рис. 10. Группа у Николаевского поселения. Курган 2: 1 – 4 – погребение 11; 5 – 6 – находки в насыпи.

Fig. 10. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2: 1 – 4 – burial 11; 5 – 6 – the artefacts from the embankment.

дораздельного плато, в верховьях балки Малый Кут, впадающей слева в р. Мокрая Волноваха, в 250 м к востоку от водонакопительного бассейна. Курган входил в состав Малокутовского могильника, состоящего из пяти насыпей, две из которых исследованы раскопками.

Насыпь кургана 1 интенсивно распахивалась. К моменту исследования курган имел высоту 0,55 м от современной поверхности. Диаметр его достигал 11 м. В плане курган окружной формы (рис. 12, 1). В разрезах бровок прослежена следующая стратиграфия (рис. 12, 2–3): желтый материковый суглинок с уровня 1,2 м от репера; погребенная почва толщиной 0,45 м, отделявшаяся от насыпи видимой линией древнего горизонта с уровня 0,75 м в южном секторе кургана длиной 3,5 м; гумусированная насыпь мощностью около 0,75 м. Курганская насыпь и погребенная почва были изрезаны многочисленными норами. В насыпи были встречены отдельные групповые скопления камней, фрагменты стенок сосудов эпохи брон-

зы, несколько обломков человеческого черепа, отдельные кости животных.

В восточной части кургана на расстоянии 3 м к востоку от центра на глубине 0,89 м от репера обнаружен развал глиняного сосуда, лежавшего на боку, венчиком к северо-востоку, а дном к юго-западу.

Сосуд лепной баночной формы с прямым краем венчика и плоским дном. Поверхность черного цвета, бугристая, хотя и заглажена травой, от которой сохранились линии и полосы. Обжиг равномерный. Высота сосуда 8,4 см, диаметр венчика 11 см, диаметр дна 9,2 см (рис. 13, 8).

В кургане 1 открыто пять погребений: три срубных (№ 1, 2, 3), одно ямное (№ 5). Культурная принадлежность погребения № 4 не определена.

Погребение 1 (срубной культуры) выявлено на расстоянии 2,9 м к западу с небольшим отклонением к югу от центра на глубине 1,2 м.

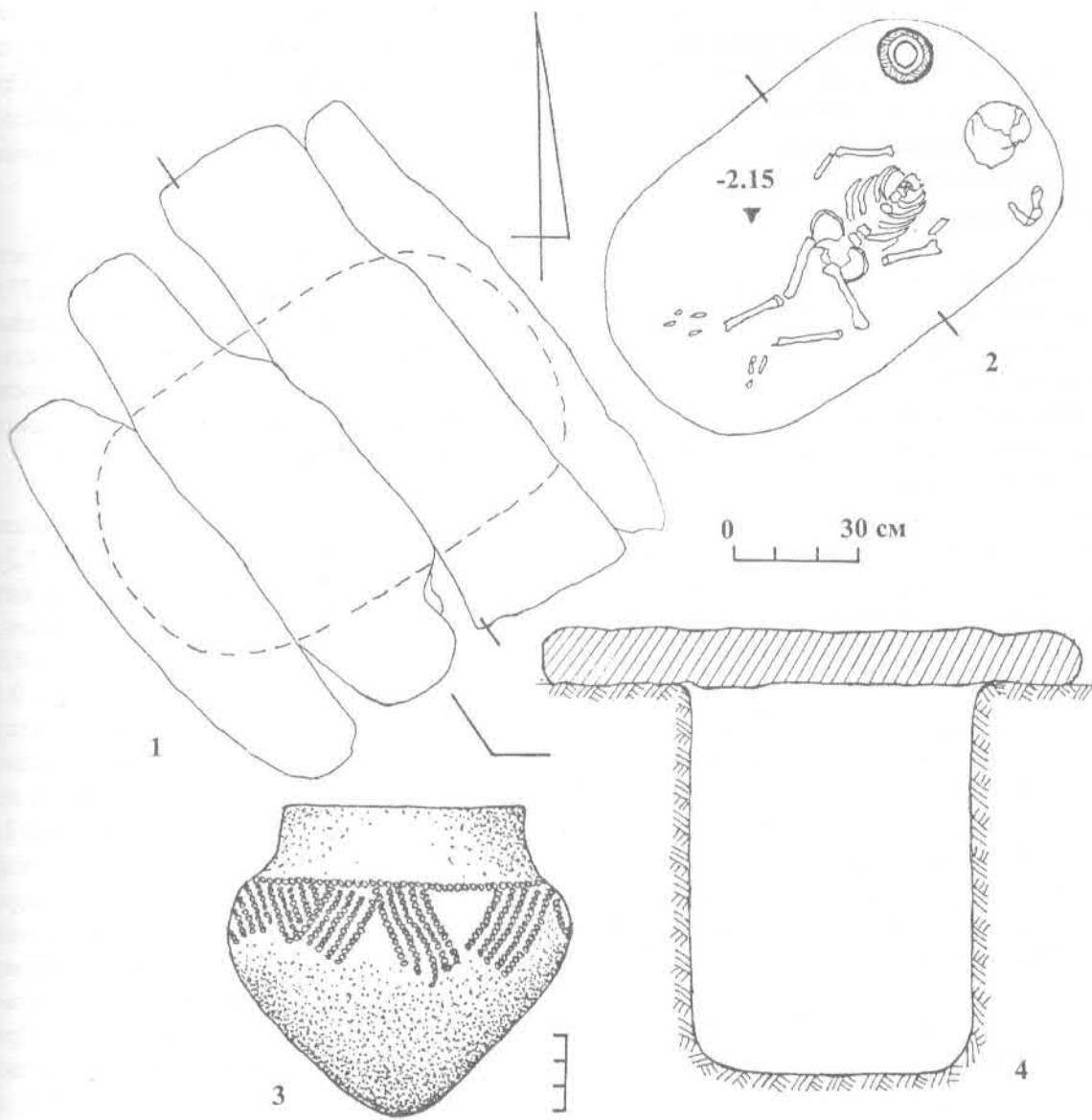

Рис. 11. Группа у Николаевского поселения. Курган 2, погребение 12.

Fig. 11. The barrows group near the Nikolaevka settlement. The barrow 2, burial 12.

Яма почти не прослеживалась из-за большого количества нор, изменивших её контуры. Она имела подвальную в плане форму и была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Её длина 1 м, ширина 0,55 м. Яма углублена в материк на 5-9 см. Дно находилось на глубине 1,25-1,29 м от репера, слегка понижаясь к юго-западу. В могильной яме лежал погребенный ребенок лет 10-12, на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Правая рука, согнутая в локте, находилась под локтевым суставом левой руки. Левая рука, вытянутая

вдоль туловища, лежала на бедренной кости левой ноги. Кисти рук и стопы ног не сохранились. Череп раздавлен, лицевая часть несколько повернута к югу. Перед лицом погребенного, слева от плечевой кости левой руки стоял глиняный сосуд (1). У таза находился наконечник стрелы (2) (рис.13, 1).

1. Сосуд – лепной, в форме усеченно-конической приземистой банки со слегка загнутым внутрь венчиком и выраженным поддоном. Поверхность желтовато-сероватого цвета, в изломе глина темно-серого цвета. Обжиг неравномер-

ный, пятнистый. Фактура теста плотная. На поверхности горизонтальные и наклонные полосы и линии расчесов. Высота сосуда 10 см, диаметр венчика 16 см, диаметр дна 10,2 см (рис.13, 5).

2. Наконечник стрелы – костяной, трехгранный, втульчатый. Концы граней сломаны. Длина сохранившейся части наконечника 3 см, диаметр втулки 0,4 см (рис.13, 6).

Погребение 2 (срубной культуры) выявлено в восточной части кургана в 4,7 м к юго-востоку – востоку от центра, на глубине 0,92 м от репера. Могильная яма не прослеживалась. В погребении обнаружен скелет взрослого человека в скорченном положении на левом боку, ориентированный головой на северо-восток. Некоторые кости скелета не сохранились (часть позвонков и ребер, кисти рук, таз, лучевая и локтевая кости правой руки, стопы ног). Левая рука, согнутая в локте, кистью лежала на тазобедренной кости. Череп повернут лицевой частью на юго-восток. На ногах погребенного лежал фрагмент сосуда (рис.13, 2).

Фрагмент верхней части лепного сосуда с округлым краем венчика, со слабо выраженной шейкой, резко переходящей в острое ребро. Поверхность темно-серого цвета со следами расчесов, в изломе глина черного цвета. На внутренней поверхности фрагмента находились куски сажи. Высота фрагмента 13 см (рис.13, 7).

Погребение 3 (срубной культуры) выявлено на расстоянии 1,5 м к югу от центра на глубине 0,77 м от репера. Могила была перекрыта каменным закладом, который находился в 1,25 м к югу – юго-западу от центра. Заклад состоял из большой плиты известняка размерами 1,5 x 0,7 x 0,23 м и отдельных больших и малых камней, средние размеры которых 0,6 x 0,45 x 0,1 м; 0,4 x 0,3 x 0,1 м; 0,3 x 0,15 x 0,07 м; 0,15 x 0,1 x 0,05 м. Плита была повернута слегка набок, её самый верхний угол, видимый еще на поверхности насыпи до раскопок, находился на глубине 0,05 м, от репера. Параллельный ему нижний угол находился на глубине 0,81 м. Большой камень, расположенный на юго-востоке от плиты, находился на глубине 0,21 м. Более мелкие камни заклада располагались восточнее плиты, в центральной бровке на глубине 0,25 - 0,31 м (рис.14, 1-2). Под каменным закладом было обнаружено погребение взрослого человека, лежащего на левом боку, в скорченном положении, ориентированно-

го головой на восток. Лицевая часть черепа сильно была повернута вниз, и левой своей частью лежала на левом плече. Левая рука, согнутая в локте, кистью была направлена к животу. Правая рука была согнута в локте и лежала кистью около локтя левой руки. Инвентарь отсутствовал (рис.14, 3).

Погребение 4 (неопределенное) выявлено в 1,55 м к северу от центра на глубине 0,7-0,77 м. Сверху погребение было перекрыто небольшими по размерам камнями. Погребение полностью разрушено землеройными животными. От костяка остались лишь два фрагмента черепа человека и обломки трубчатой кости (рис.13, 3).

Погребение 5 (ямной культуры) выявлено в 1 м к юго-востоку от центра на глубине 1,3 м от репера. Перекрывалось каменным закладом аморфно-ovalной в плане формы размерами 2 x 1,25 м. Размеры камней: от 0,5 x 0,25 м до 0,37 x 0,15 м, средние – 0,25 x 0,12 м; толщина 0,1-0,15 м. Заклад лежал в насыпи кургана на глубине 1,2 м. Яма овальной в плане формы размерами 1 x 0,57 м ориентирована по длинной оси север - юг. Дно ямы находилось на глубине 1,3 м от репера в северной части, понижаясь в южной части до 1,38 м. Могила была сильно изрезана кротовинами и норами, поэтому границы дна ямы прослеживалась нечетко. На дне могильной ямы лежал скелет человека «лицом» вниз, головой ориентированный на север. Правая рука, согнутая в локте, кистью находилась около правого плеча. Левая рука отсутствовала (вероятно, растищена землеройными животными). Левая нога согнута в колене, правая – провалилась в кротовину. Тазовая кость лежала на бедренной кости левой ноги, частично её закрывая. Череп повернут лицевой стороной влево, в направлении на восток. Инвентарь в погребении отсутствовал (рис.13, 4).

В исследованных трех курганах на р. Мокрая Волноваха открыты 19 погребений различных эпох: от раннебронзового века до эпохи средневековья. Древнейшим из них являются ямные погребения. Они были основными в курганах, т.е. первоначальное возникновение трех николаевских курганов было связано с захоронениями ямной культурно-исторической общности. По всем основным признакам (типы могильных ям, их перекрытия, поза и ориентация умерших,

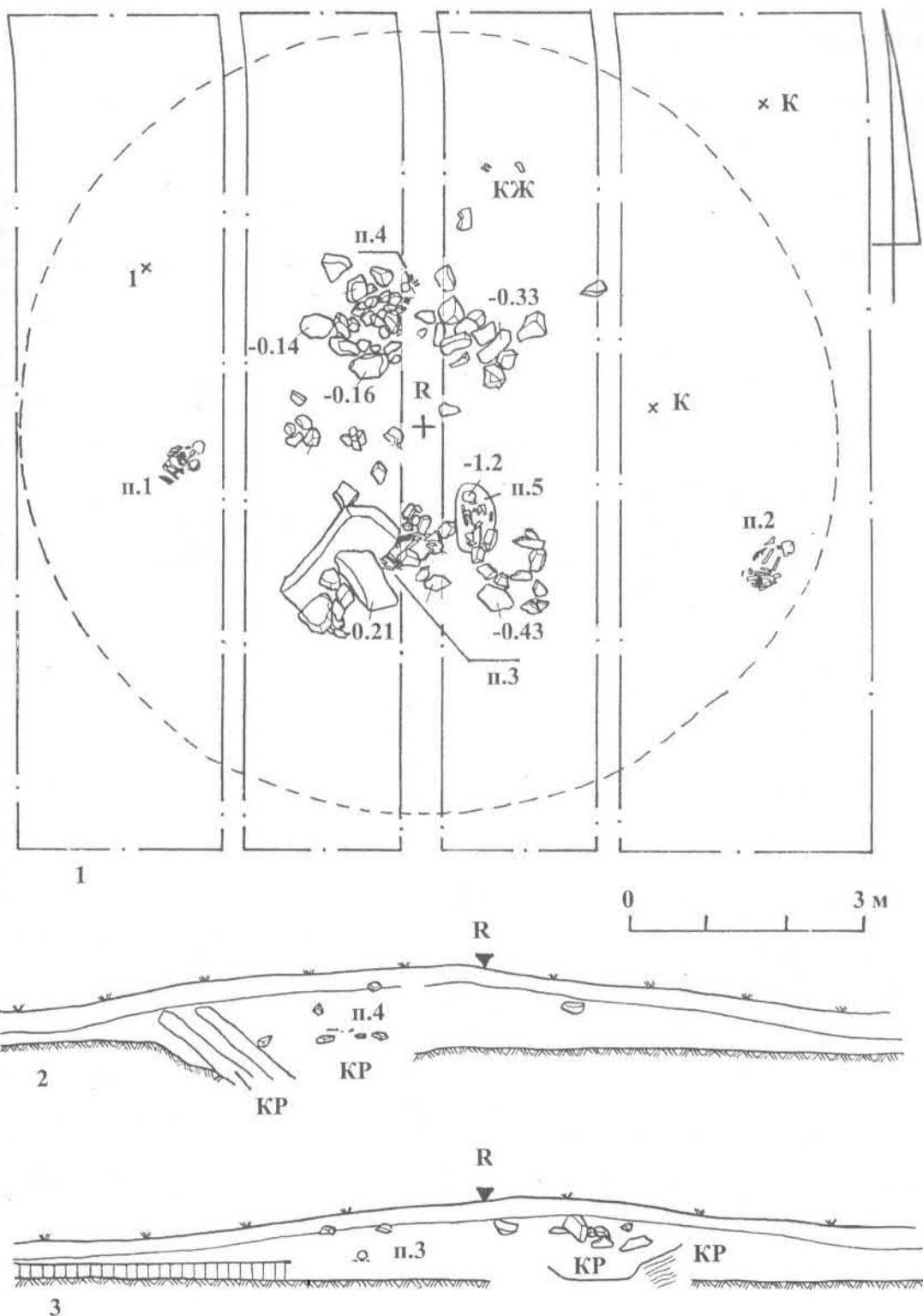

Рис. 12. Группа «Малый Кут». Курган 1: 1 – общий план; 2 – 3 – стратиграфические разрезы.

Fig. 12. The barrows group “Maly Kut”. The barrow 1: general plan and stratigraphy.

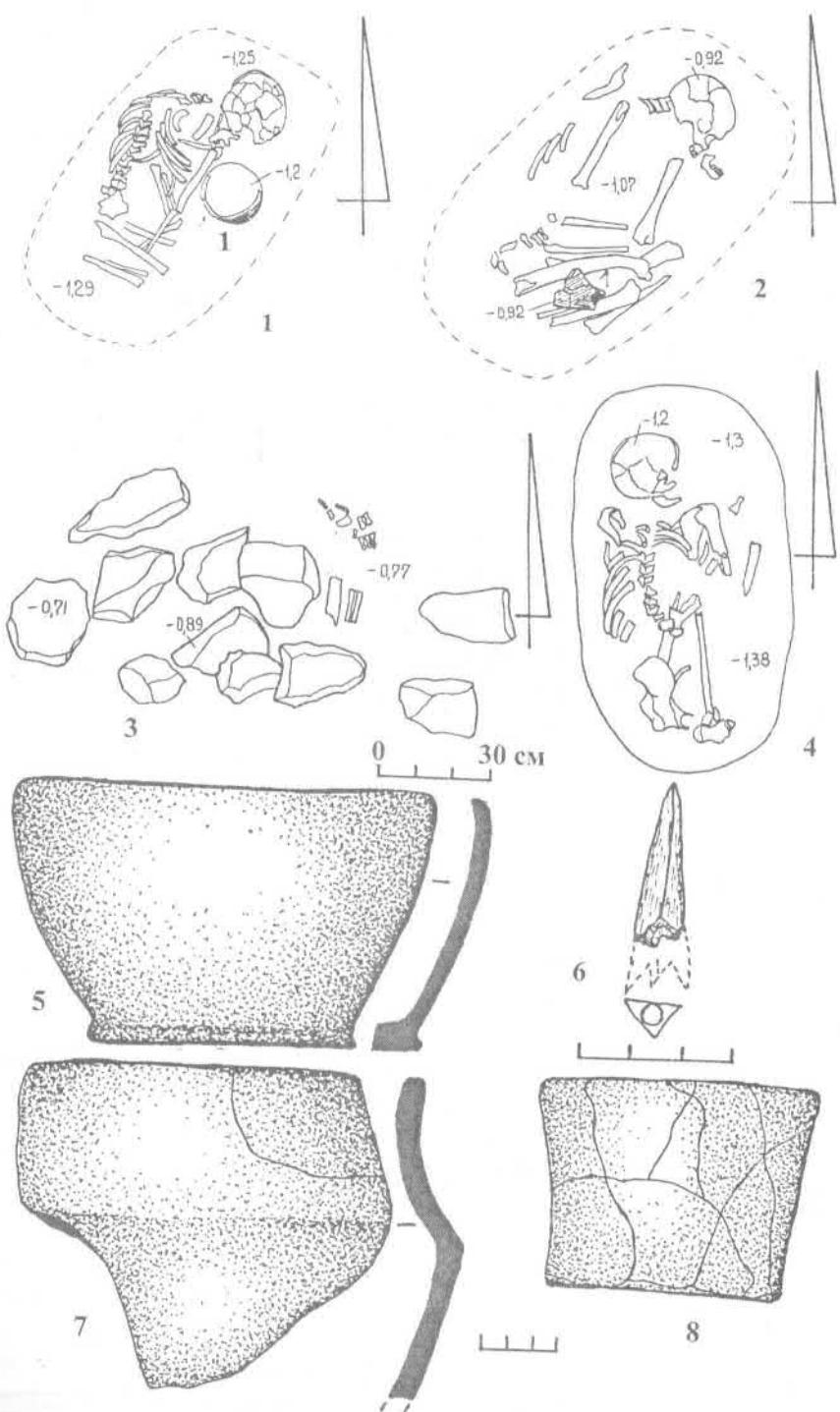

Рис. II. Группа «Малый Кут». Курган 1: 1, 5, 6 – погребение 1; 2, 7 – погребение 2; 3 – погребение 4; 4 – погребение 5; 8 – находка в насыпи.

Fig. II. The barrows group "Maly Kut". The barrow 1: 1, 5, 6 – burial 1; 2, 7 – burial 2; 3 – burial 4; 4 – burial 5; 8 – the artefact from the embankment.

бедность инвентаря) рассматриваемые николаевские ямные погребения относятся к позднему этапу существования культуры. Наиболее ярким из описанных погребений является погребение 12 в кургане 2 группы у Николаевского поселения, в котором найден остродонный сосуд позднеямного типа, орнаментированный оттиском шнура в виде горизонтальной линии, угольников и коротких диагональных отрезков. Подобная форма и орнаментация сосудов были характерны для двух групп позднеямной культурно-исторической общности - донецкой и приазовско-крымской. [Шапошникова, 1982, с.347]. С.Н. Санжаров единяет аналогичные сосуды в первую группу позднеямной керамической посуды Северо-Восточного Приазовья [Санжаров, 2001, с.27]. Согласно предложенной для Донетчины периодизации позднеямных памятников [Кравец, Бородников, 1990, с.8; Санжаров, 2001, с.42] николаевские позднеямные погребения можно было бы датировать последней четвертью III - началом II тыс. до н.э. Но сегодня большинство исследователей едины во мнении о необходимости пересмотра и хронологии бронзового века в связи с новейшими датировками центрально-европейских и переднеазиатских памятников по обновленным данным [Бочкирев, 1992, с.21-23; Телегин, 1993, с.63-73; Трифонов, 1996, с.43-50; Братченко, 2001, с.42-47]. В соответствии с новыми датами николаевские позднеямные погребения могут быть датированы рубежом IV – III тыс. – первой третью III тыс. до н.э.

Из погребений катакомбной культуры в исследованных трех курганах встречено только одно погребение 2 в кургане 2. Оно было впущено в курган предшествующей позднеямной культуры и обнаружено в северо-восточном секторе курганной насыпи. Погребальная катакомбная конструкция представляла собой катакомбу «Т»-видной формы. Такая конструкция катакомбы характерна для раннего этапа катакомбных древностей как Северо-Восточного Приазовья, так и всей Восточной Украины [Санжаров, 2001, с.47-50; Братченко, 2001, с.31-34; Санжаров, Литвиненко, Черных, Принь, 2003, с.150]. Приземистый круглодонный сосуд из данного погребения также является отличительной особенностью раннекатакомбных погребений [Санжаров, 2001, с.55-56, рис.18]. Каменный растиральник, имеет широкие хронологические рамки и встречается в памятниках эпохи ранней и средней бронзы.

Таким образом, николаевское катакомбное погребение 2 из кургана 2 группы у Николаевского поселения датируется раннекатакомбным временем.

Примечательно, что орнаментация раннекатакомбного сосуда из погребения 2 сходна с орнаментацией вышеописанного позднеямного сосуда из погребения 12. Это еще раз подтверждает генетическую связь раннекатакомбных сосудов с позднеямными сосудами и свидетельствует о сохранении позднеямных традиций в раннекатакомбное время.

Новацию орнаментации на николаевском катакомбном сосуде представляет вертикальный угловой узор – «деревцо», расположение между угольниками вершиной вверх. Соединение на одном сосуде традиционной орнаментации с новой объясняется, по мнению С.Н. Братченко, с одной стороны, контактами с кавказскими посткуроаракскими культурами, а с другой, – свидетельствуют о том, что формирование раннекатакомбной керамики происходило на месте и не принесено в готовом виде [Братченко, 2003, с.215]. Интересно, что узор в виде вертикального «деревца» очень редко встречается на катакомбной керамике. В Донецком регионе известно лишь три сосуда, на которых имеется аналогичный элемент узора [Братченко, 2003, с.216, рис.43]. Все три названных сосуда происходят с территории Северскодонечины. На территории Северо-Восточного Приазовья николаевский раннекатакомбный сосуд с узором «деревца» пока единственная находка.

Следующий хронологический горизонт в раскопанных курганах представлен двумя погребениями бабинской культуры (многоваликовой керамики). Это погребение 1 и погребение 11 в кургане 2 группы у Николаевского поселения. Оба погребения были впускными в насыпи ямно-катакомбного кургана 2.

Из-за плохой сохранности погребения 1 конструкцию ямы и положение костей проследить не удалось. Погребение сопровождалось горшковидным плоскодонным сосудом с расщупной, воронковидной внутри, шейкой и слегка выпуклым туловом. Сосуд по форме аналогичен сосуду, найденному в погребении 1 кургана 3 у пгт Николаевка Славянского района Донецкой области. Р.А. Литвиненко хронологически относит николаевский сосуд к раннему этапу бабинской культуры [Литвиненко, 2001, с.164-169, рис.2, 5]. А.И. Привалов подоб-

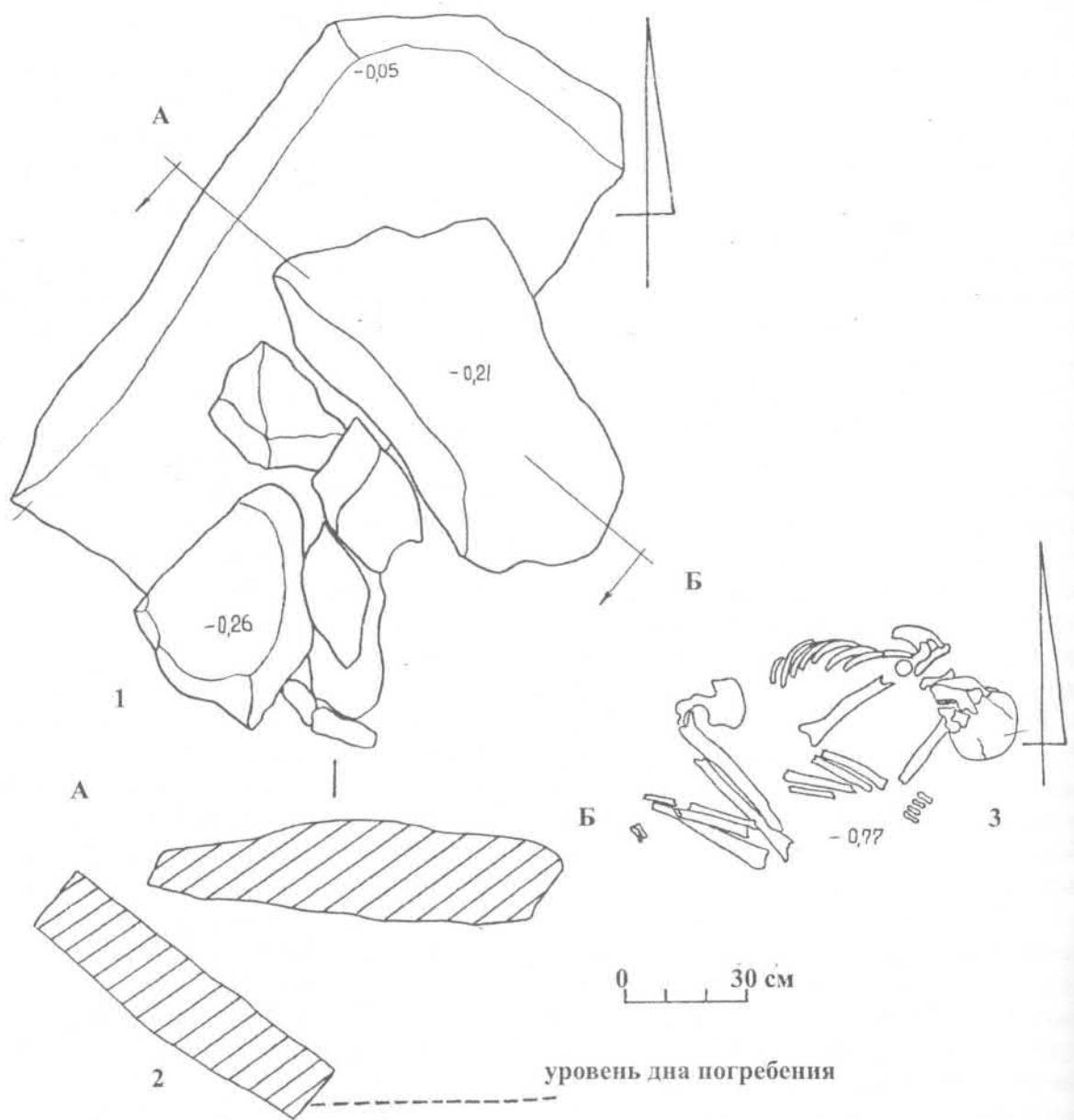

Рис. 14. Группа «Малый Кут». Курган 1, погребение 3.

Fig. 14. The barrows group “Maly Kut”. The barrow 1, burial 3.

ные сосуды объединяет во вторую группу раннего этапа культуры многоваликовой керамики (бабинской культуры) [Привалов, 1889, с.31]. Таким образом, погребение 1 в кургане 2 можно датировать ранним этапом бабинской культуры (многоваликовой керамики).

Из-за того, что погребение 11 было разрушено, положение погребенного установить невозможно. По частично сохранившимся стенкам погребение определяется прямоугольным в плане с закругленными углами. Инвентарь погребения представлен двумя сосудами и двумя костяными пряжками (одна из них сохранилась наполовину).

Сосуды разной формы. Биконический сосуд с ребристыми боками является основной распространенной формой керамической посуды бабинской культуры (многоваликовой керамики). Такие сосуды встречаются в большинстве случаев в захоронениях раннего этапа культуры. Баночные же сосуды более характерны для поздних погребений бабинской культуры [Писляев, 1983, с.14-17; Привалов, 1989, с.30-32; Привалов, Литвиненко, 1996, с.77].

Костяные пряжки являются важным показателем бабинской культуры (многоваликовой керамики). Кольцевидные пряжки характерны в основном для бабинских (многоваликовых) погребений раннего этапа. Но овальные пряжки с большим центральным и боковым малым отверстием, с бортиком – отличительная черта поздних погребений бабинской культуры [Писляев, 1983, с.14-20; Привалов, 1989, с.30-32; Привалов, Литвиненко, 1996, с.77; Литвиненко, 2002, с.135-142, рис. 7].

Итак, судя по инвентарю, погребение 11 относится к позднему этапу бабинской культуры (многоваликовой керамики) Северо-Восточного Приазовья.

Эпоха поздней бронзы николаевских курганов характеризуется погребениями срубной культуры, которые были сооружены в насыпях и были впускными (гр.I, к.1, п.1; гр.I, к.2, п.3-9; гр. «Малый Кут», к.1, п.2-3). Большинство срубных погребений (7 погребений) совершены под каменными закладами. Положение костяков скорченное, левобочное, в одном случае право-бочное. Ориентация их в пяти погребениях восточная, в трёх – северо-восточная, в остальных трех – скелеты были ориентированы с небольшим отклонением по сторонам света: на север с отклонением к западу, на юг с отклоне-

нием к востоку, на восток с отклонением к северу. Положение рук зафиксировано в шести случаях; у трех погребенных правая рука, согнутая в локте, лежала кистью на локте левой руки, а левая рука была вытянута вдоль туловища; у двух погребенных кисти согнутых в локтях рук находились перед лицом; у одного костяка правая рука была вытянута вдоль туловища, левая – согнутая в локте, кистью находилась у лица. Из одиннадцати срубных николаевских погребений пять сопровождались погребальным инвентарем, который представлен четырьмя керамическими сосудами, фрагментом верхней части сосуда и костяным трехгранным наконечником стрелы. Форма сосудов баночная и острореберная. Только один сосуд острореберной формы из погребения 8 в кургане 2 имеет орнаментацию. Орнамент нанесен отисками веревки, образующих узор в виде треугольников вершиной вниз, расположенных паркетной композицией, и треугольников вершиной вверх, заштрихованных диагональными отрезками. Форма и орнаментация этого острореберного сосуда имеет прямые аналогии в материалах сабатиновского горизонта или старшей ступени позднесрубного периода Ильичевского поселения, а подобный николаевскому костяной трёхгранный наконечник стрелы встречен в находках белозерского этапа или младшей ступени позднесрубного периода Ильичевского поселения, а также в срубном погребении 7 кургана 1 у города Славянска (поселок Артема) [Шаповалов, 1976, с.160-161, рис.6, 2, с.166-167, рис.8, 15; Чередниченко, 1986, с.65-67, рис.19, 2; Клименко, 1977, с.36-37, рис.19,2].

В целом, срубные погребения исследованных трех николаевских курганов по всем показателям относятся к позднему этапу срубной культуры и в соответствии с периодизацией срубных могильников Северо-Восточного Приазовья могут быть соотнесены со вторым хронологическим горизонтом культуры этой территории [Литвиненко, 1999, с.15-17].

К этой эпохе средневековья относится лишь одно кочевническое погребение 10 в кургане 2 группы у Николаевского поселения. Оно было впускным в центр насыпи кургана эпохи бронзы. Конструкция могильного сооружения погребения 10 представляла собой неглубокую яму с заплечиками, перекрытую деревянным настилом, на котором находился скелет лошади, сопровождающей погребенного. Сверху конс-

трукция перекрывалась каменной насыпью: каменным закладом и каменным панцирем. Лежащий в могиле на спине погребенный был ориентирован на юго-запад, а скелет лошади на перекрытии ориентирован головой на запад. Погребение сопровождалось заупокойной пищевой из костей овцы и инвентарем в виде железных стремени, ножа и пряжки.

Рассмотренный погребальный обряд погребения 10 в целом повторяет печенежско-торческий обряд. Но применение камня в погребальной обрядности не характерно для печенегов и торков. Каменные конструкции в насыпях курганов над кочевническими погребениями

появляются в восточноевропейских степях в XI – XII веках и характерны для половецкого периода. И обряд захоронения с покойником целой тушки коня тоже характерен для половцев [Плетнева, 1981, с.216-218; Федоров-Давыдов, 1966, с.9, 121-122, 134, 145].

На основании особенностей погребального обряда и инвентаря николаевское кочевническое погребение относится к половецкому периоду и датируется XII в. Однако об этнической принадлежности погребенного сказать трудно. Судя по антропологическим признакам и инвентарю, погребенный был молодым мужчиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев В.С. Новые абсолютные даты для бронзового века Европы // Северная Евразия от древности до средневековья – Санкт-Петербург: ИИМК, 1992.
2. Братченко С.Н. Курганы у сел Песчаное и Раздольное в Приазовье // ДАС. 1997. Вып.7.
3. Братченко С.Н. Донецька катакомбна культура раннього етапу. Ч.I – Луганськ, 2001.
4. Братченко С.Н. Могили бронзової доби в басейні р. Деркул // Матеріали исследования по археологии Восточной Украины. Луганск, 2003. № 1.
5. Братченко С.Н. и др. Исследования в Северо-Восточном Приазовье // АО 1976 года. М., 1977.
6. Дубовская О.Р. Об этнокультурной атрибуции “новочеркасских” погребений Северного Причерноморья // АА. № 6. Донецк, 1997.
7. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII в.в. // САИ. Вып. Е1-36, 1973.
8. Клименко В.Ф. Курганные древности Северского Донца. Енакиево, 1997.
9. Козловский А.О. Историко-культурный розвиток Південного Подніпров'я в IX-XIV ст. К., 1992.
10. Константинеску Л.Ф. Производственные комплексы из погребений ямной культуры Донбасса // Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. ТД семинара. Донецк, 1987.
11. Кравец Д.П. Новые материалы катакомбного времени из Северного Приазовья // Организация археологических экспедиций с участием школьников. ТД семинара. Донецк, 1988.
12. Кравец Д.П., Посредников В.А. Методические указания к организации самостоятельной работы на археологической практике: «Раскопки курганов в зонах новостроек Донбасса». Донецк: ДонГУ, 1990.
13. Литвиненко Р.А. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья. // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк, 1999.
14. Литвиненко Р.А. Вопросы относительной хронологии погребений бабинской культуры Днепро-Донского региона // ДАС. №10. Донецк, 2002.
15. Михлин Б.Ю. Погребение с золотыми украшениями в кургане у с. Васильевка // АО 1972 года. М., 1973.
16. Міхлін Б.Ю. Передскіфське поховання поблизу с. Василівка // Археологія. 1979. № 30.
17. Моруженко А.А. и др. Исследования на юге Донецкой области // АО 1978 года. М., 1979.
18. Писларий И.А. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.
19. Плетнева С.А. Древности черных клубоков // САИ. Вып. Е1-19. М., 1973.
20. Плетнева С.А. Кочевники восточноевропейских степей. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
21. Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры // Труды ГИМ. М., 1955. Вып.24.

22. Преображенский В.С. Очерки природы Донецкого Кряжа. М., 1959.
23. Привалов А.И. К вопросу о культуре многоваликовой керамики в Донецкой области // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: ТД науч.-практ. семин. Донецк, 1989.
24. Привалов А.И. Средневековое погребение из могильника "Баба" в Донбассе // АА. 2001. № 10.
25. Привалов А.И., Литвиненко Р.А. Памятники культуры многоваликовой керамики в бассейне р. Мокрая Волноваха // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей. Часть первая. Донецк, 1996.
26. Привалова О.Я. Работы Донецкого краеведческого музея // АО 1975 года. М., 1976.
27. Привалова О.Я. Раннесрубный могильник Малый Кут в Северном Приазовье // АА. 2002. №10.
28. Привалова О.Я., Миненкова Н.Е. О двух культовых памятниках средневековых кочевников степей юга Восточной Европы // ДАС. Донецк, 1998. Вып. 8.
29. Привалова О.Я., Привалов А.И. Исследования курганов на территории Донецкой области // АО 1976 года. М., 1977.
30. Привалова О.Я., Привалов А.И. Погребения эпохи средней бронзы Петровского курганныго могильника // Літопис Донбасу. Донецьк, 2002. № 10.
31. Привалова О.Я., Привалов А.И. Поселение эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. К., 1987.
33. Привалова О.Я., Привалов А.И. Раскопки курганов в бассейне р. Кальмиус // Археологические открытия за 1979 год. М., 1980. С. 325-326.
34. Привалова О.Я., Привалов А.И., Зарайская Н.П., Хомутов В.Г. Работы Донецкого краеведческого музея. АО 1977 года. М., 1978.
35. Санжаров С.Н. Катаомбные культуры Северо-Восточного Приазовья. Луганск, 2001.
36. Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А., Черных Е.А., Прынъ А.В. Неординарные курганы и погребения Шахтерского могильника и их место в системе древностей юга Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины, Т.1 Луганск, 2003.
37. Слюсарев А.А. Природа Донбасса. Донецк, 1983.
38. Список памятников археологии Украины. Донецкая область // Сост. Привалова О.Я., Привалов А.И. К., 1988.
39. Телегин Д.Я. Об абсолютном возрасте катакомбной культуры по радиокарбонным определениям // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии: ТД науч. конф. СПб, 1993.
40. Трифонов В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-бронзы Северного Кавказа // Между Азией и Европой. Кавказ в IV – I тыс. до н.э. СПб, 1996.
41. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
42. Чередниченко Н.Н. Срубная культура // Березанская С.С., Отроценко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. К., 1986.
43. Шаповалов Т.А. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины. К., 1976.
44. Шапошникова О.Г. Ямная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. Т.1. К., 1985.
45. Швецов М.Л. Три погребения из кургана 2 у села Васильевка // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей. Часть первая. Донецк, 1996.
46. Шепко Л.Г. Курган эпохи бронзы у с. Новотроицкое // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. ТДК. Донецк, 1979.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2003 г.